

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

С. Улуг-Зода — «Рудаки». Нигина — Х. Назарова.

Она похожа на многих своих современниц, а ее судьба удивительна и очень типична. Мне хочется рассказать о депутате Верховного Совета республики, народной артистке Таджикской ССР Хайри Назаровой.

Она — моложе других ведущих актрис театра и ей уже не пришлось убежать из ичкари в поисках света. Заботливый отец сам, радуясь и волнуясь, повел ее в советскую школу. Он мечтал, что Хайри станет учительницей или врачом. И, легонько подтолкнув ее

к дверям класса, тихо сказал: «Рох-и сафед, духтарам».

Это было начало большого пути, начало, полное удивительных открытий и мудрости детских книг, полное пестроты бесхитростных игр и важности пионерских решений.

Говорили, правда, что маленькая Хайри уж слишком много времени отдает урокам. Но как же иначе? Ведь она хотела стать учительницей, и ее первая муаллима недаром часто говорила: «Хайри-хон, ты сегодня мне поможешь вести урок». И ребята слушались Хайри.

Детство — как у миллионов ее сверстниц. И так же как у миллионов, оно вдруг оборвалось. Началась война. Далеко по дороге провожала отца Хайри, боясь выпустить добрую, сильную руку. Каждый день с надеждой смотрела на дорогу — вдруг вернется. Но отец не вернулся.

Семья столкнулась с нуждой. Дети узнали, что значит хлеб. Мать не имела никакой специальности, а Хайри... Хайри было только 13, когда она поняла, что должна занять место отца и заботиться о малышах.

Так вот и пришла в Курган-Тюбинский колхозно-совхозный театр ученица Хайри Назарова. Девочка хорошо танцевала, у нее был приятный голосок... Тогда никто не думал, что это и есть начало творческого пути большой актрисы, что имя ее станет широко известным. Тогда все только жалели Хайри и удивлялись, видя, как маленькая хрупкая девчушка «организовала» грузовик и перевезла всю семью в город, в комнатушку, выделенную ей театром. Мать, грустно улыбаясь, говорила, что Хайри теперь — глава семьи...

А девочке было очень трудно. Трудно было первые дни выходить на маленькую сцену, казавшуюся огромной, и чувствовать на себе множество ожидающих, любопытных взглядов. Хотелось убежать, прижаться к матери... Но надо было танцевать, надо было петь... Танец и песня стали ее трудом. Нелегко было ездить в слякоть и дождь по кишлакам —

ровой и длинной была та зима, а одежда становилась ветхой.

Теперь трудно сказать, когда впервые почувствовала Хайри, что она и сидящие в зале — это одно целое, что нести улыбку усталым и озабоченным людям, дарить им минуты отдыха — это очень важно. Только она поняла, что при звание ее — искусство, что без театра она уже не сможет жить.

Наверное, самым памятным в жизни Хайри останется 1950 год. В холодный и снежный день на улицах Курган-Тюбе появились афиши, извещавшие о приезде театра имени Лахути. Широко известный в республике артист, депутат Верховного Совета Мухаммеджан Касымов выступал перед избирателями с творческим отчетом. Это было событием для города, это было событием и для Хайри. Тогда она впервые увидела большое искусство, отточенное мастерство прославленных артистов. Тогда она впервые почувствовала силу воздействия слова, наполненного динамикой мысли, открыла, что целая жизнь чувствуется за каждой ролью, и удивилась умению актеров показывать эту жизнь. Хайри словно заглянула в беспредельную глубину драматической сцены и поняла, что сама она еще очень далека от того, что зовется настоящим искусством.

Но актеры академического театра тоже увидели ее в спектакле «Проделки Майсары». Она играла «голубую» роль Ойхон. Непосредственность и обаяние юной актрисы, ее трепетное волнение и прек-

расные сценические данные тронули душанбинских гостей.

Когда колхозно-совхозный театр гастролировал в Душанбе, главный режиссер театра им. Лахути Е. И. Мительман специально смотрел Хайри во всех спектаклях. Опытный педагог увидел богатейшие возможности актрисы и добился ее перевода в столичный театр.

— Это был, наверное, самый счастливый в моей жизни день, когда я первый раз вышла на сцену театра имени Лахути, — вспоминает теперь Назарова. — Я вышла в массовке среди других актеров, и никто на меня, наверное, внимание не обратил, но это была настоящая сцена, на которую выходили в спектаклях такие мастера, как Софья Туйбаева, Мухаммеджан Касымов, Асли Бурханов, Ходжиккул Рахматуллаев... и это было счастьем...

В первые дни, присутствуя на репетициях, молодая актриса была ошеломлена. Все казалось необычайно сложным, требовало постоянной работы мысли. Вот тогда она начала учиться. Учиться жадно, самозабвенно, считая минуты до начала репетиций, приходя в театр и тогда, когда не была занята, чтобы видеть, как работают мастера. Скоро молодой актрисе стали давать эпизоды в несколько слов. Это уже был успех.

В то время Е. И. Мительман ставил «Ромео и Джульетту». Мощь шекспировской трагедии потрясла Хайри, и выходя на сцену в массовке она испытывала подлинную радость творчества. С особым восторгом следила она за Джульеттой — Софьей Туйбаевой. А однажды народная артистка республики Туйбаева, снимая грим, сказала:

— Ефим Исаевич, я думаю, пора нам передать Джульетту Хайри. А мне уже хочется пробовать себя в характерных ролях. Вот я бы с удовольствием играла кормилицу, если Хайри будет Джульеттой.

— Нелегко было со мной Ефиму Исаевичу, — вспоминает Назарова. — Теперь даже странно вспоминать, до чего мало я знала... а Софья Эрджановна очень мне помогла... да вообще, как будто все в театре только и ждали, чтоб я сыграла Джульетту.

Так в одной из сложнейших ролей мирового репертуара узнали зрители артистку Хайри Назарову. Замечательную артистку, наделенную настоящим большим талантом, огромной работоспособностью, пылкостью ума и щедростью сердца.

Щедрость сердца... это, пожалуй, главное качество Хайри Назаровой, актрисы и человека. Сейчас, когда сыграно уже столько ролей, мы можем говорить о «своей» теме, которую несет по жизни актриса. Во всех своих самых разных ролях Хайри Назарова

рассказывает о любви. Это — необычайно чистая и трогательная страсть юной Джульетты, это глубокая любовь Джамили, светлое чувство Нигины, безграничная преданность Дездемоны, это трепет Опуры, самоотверженность Корделии — кажется в одном чувстве невозможно найти такого разнообразия оттенков, такого богатства выражений, такой наполненности действием, как находит это Назарова у своих очень разных героинь.

Героини ее действительно очень разные, удивительно новые в каждом спектакле. Ведь лукавая, искрящаяся весельем Кумри ничем не похожа на Луизу Миллер или Машу Забелину. Но роднят их теплота, человечность и прозрачная чистота мыслей и чувств, душевная красота и щедрость сердца.

Щедрость сердца... удивительно ли, что зрители ждут новых ролей любимой актрисы, удивительно ли, что народ, которому она отдает свой труд, свой талант, дал ей звание народной артистки, наградил орденами и в знак высшего признания и доверия избрал депутатом в Верховный Совет республики.

А что же теперь? Что же дальше? Работа, штурм новых вершин искусства. Останавливаться нельзя — отстанешь! И Хайри Назарова идет вперед и вперед.

Сейчас она играет Мариам в пьесе Г. Абдулло «Хуррият». Эта работа раскрыла новые черты актрисы.

— И знаете, — говорит она, — мне очень хочется теперь играть роли героические, хочется жить на сцене в острой и опасной борьбе, в решительном действии...

Я думаю, что самая главная роль Хайри Назаровой еще впереди.

Л. КИЯМОВА.

В. Шекспир — «Король Лир». Корделия — Х. Назарова.

4 НЕК 1964

429